

СТИХИ М. Л. МОРАВСКОЙ О ЖИВОТНЫХ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ПИСЕМ К М. А. ВОЛОШИНУ

Поэтесса Мария Людвиговна Моравская, одна из ярких и самобытных фигур Серебряного века, была также автором стихов для детей. Они печатались в журналах «Тропинка», «Галчонок», «Нашим детям», «Солнышко», «Ученик», «Детский мир», «Жаворонок» и в авторском сборнике «Апельсиновые корки».¹ Современники, по-разному оценивавшие творчество Моравской,² почти единодушно сходились в том, что основное в ее стихах — переданные с большой степенью искренности события внутреннего мира. Одно определение чаще других повторялось в критических отзывах: ее творчество называли «интимным». «В главной своей области, в *интимной* лирике, поэзия М. Моравской имеет свое лицо, свой „запах души“, свою индивидуальность», — писал Иванов-Разумник.³ «Это не столько даже поэзия, сколько рифмованная проза, просто *интимный* дневник переживаний девушки, тетрадь мечтаний, ожиданий и разбитых надежд», — развивал ту же тему критик «Одесских новостей».⁴ «...Сборник Моравской — почти сплошь сборник *интимнейших* признаний», — оценивала ее книгу «Золушка думает» С. Я. Парнок.⁵ По признаку «интимности» стихи Моравской сближали с лирикой А. А. Ахматовой: «Подобно г-же Ахматовой г-жа Моравская — поэт резко субъективный, поэт не внешнего мира, а своей души. <...> Сборник стихотворений г-жи Моравской — как бы ее *интимный* дневник, в котором отдельные поэмы и отдельные строки часто не имеют художественного значения, но необходимы, как части целого»;⁶ «Так же (как Ахматова. — А. Л.) стремится „рассказать себя“, только с меньшим искусством, г-жа М. Моравская своей книгой стихов „На пристани“. В самой манере письма Анна Ахматова оказала на нее несомненное влияние, — тот же неровный, прерывистый ритм, тот же намеренно простой, рассчитанно *интимный* изыск».⁷

Позднейшие исследователи отмечают ту же особенность в детской поэзии Моравской. Автор наиболее полной на сегодняшний день биографии поэтессы В. В. Попов пишет, что по ее стихам «нетрудно понять, и это сразу определили ее читатели — и дети и взрослые, — насколько близка писательница детям, их мыслям и чувствам. По существу, несмотря на самостоятельную жизнь с пятнадцати лет, на выпавшие ей жизненные испытания, включая тюрьму, несмотря на возраст <...> Моравская продолжала оставаться ребенком».⁸ В. Ю. Жибуль подчеркивает, что в детских стихотворениях Моравской преломляются автобиографические мотивы ее «взрослой» поэзии: «Маленькие герои Моравской очень близки к ее лирической героине, страдающей в тисках города».⁹

¹ В том же году вышел также адресованный детям сборник рассказов Моравской «Цветы в подвале».

² Ее горячо поддерживали М. А. Волошин, Р. В. Иванов-Разумник и И. Г. Эренбург, одобряли З. Н. Гишпиус, В. Я. Брюсов и А. Белый. А. А. Кублицкая-Пиоттук и А. А. Блок, наоборот, стихов Моравской не приняли.

³ Иванов-Разумник Р. В. Поэзия М. Моравской // Заветы. 1913. № 10. С. 175; здесь и далее курсив в цитатах наш. — А. Л.

⁴ Тальников Д. [Шпитальников Д. Л.]. Девушка города // Одесские новости. 1914. 5 июня. № 9372. С. 2.

⁵ Полянин А. [Парнок С. Я.]. [Рец. на:] Моравская М. Золушка думает. Стихи. Петроград, 1915 // Северные записки. 1915. № 10. С. 231.

⁶ Брюсов В. Я. Продолжатели // Русская мысль. 1914. [Т.] 35. Кн. 7. Отд. «В России и за границей». С. 19.

⁷ Кречетов С. [Соколов С. А.]. Половодье // Утро России. 1914. 26 апр. № 96. С. 5.

⁸ Попов В. В. Мария Людвиговна Моравская (Попытка портрета) // Русская литература. 1998. № 3. С. 187.

⁹ Жибуль В. Ю. Координаты поэтического мироздания М. Моравской: странствие, одиночество, детство // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. 2004. № 4 (19).

Современники находили «детские» черты даже во внешности поэтессы,¹⁰ и все же ее «детскость» и искренность иногда ставились под сомнение. Неслучайно в приведенном отзыве С. А. Соколова говорится о *намеренной простоте, рассчитанной* интимности. Здесь речь идет о стихах, но такое же впечатление порой возникало и при знакомстве с самой Моравской: ее способность «быть ребенком» казалась искусственно культивируемой. Так, поэтесса М. А. Пожарова после встреч с Моравской и ее близким другом Францем Эртнером записывала в дневнике: «Мне она показалась умной и немного деланной, — минутами она старалась быть наивной»; «Вообще они оба молоды, изящны, но слегка изломаны, и у Моравской (про «Франика» этого не скажу) рассчитанная искренность минутами сочетается с манерностью. Иногда Моравская умеет быть ребенком, иногда она — зрелая, опытная женщина. „Искушенная, изощренно хитрая“, — сказал про нее Миролюбов».¹¹

О том, насколько справедливыми были такие сомнения, теперь уже трудно судить. И все же сохранились документы, подтверждающие тесную связь между сюжетами детских стихов Моравской и ее подлинными переживаниями. Это ее письма к М. А. Волошину, который был для нее и другом, и поэтическим наставником.

В архиве Рукописного отдела ИРЛИ РАН сохранилось 12 писем Моравской к Волошину, отправленных из Петербурга с 19 февраля 1910-го по 8 января 1911 года. Произведения, о которых пойдет речь, опубликованы в 1912–1914 годах. Как известно из их корреспонденции, сочинять стихи для детей Моравская стала в конце 1910 года, и, несмотря на временную дистанцию, в них прослеживается связь с письмами к Волошину. В первом из этих писем, от 19 февраля 1910 года, Моравская сообщает: «Мы с Франком сильно увлекаемся сейчас зверями и минералогическим музеем. Вы знаете, что в зоологическом саду новый директор? Он привез много новых зверей и они страшно интересны».¹² Эти две темы, звери и минералы, становятся устойчивыми мотивами переписки.

По-видимому, следуя наставлению Волошина, Моравская соглашается с тем, что ей «надо писать „музейные стихи“». Как школа, это действительно незаменимо, я вижу, сколько богатств Вы вынесли оттуда».¹³ На протяжении 1910 года она высылает Волошину свои стихотворения «Алмаз», «Лабрадор», «Турмалины», «Лунный камень» и «Солнечный камень».¹⁴

Можно предположить, что зоосад стал для Моравской своего рода аналогом музея — не случайно зоосад и минералогический музей упомянуты рядом в цитированном письме к Волошину от 19 февраля 1910 года. И вслед за серией «взрослых» стихов о минералах поэтесса создала серию детских стихов о животных, написанных на основе личных наблюдений и впечатлений от прогулок по зверинцу. Это чем-то напоминает творческую историю стихотворения-обозрения В. В. Маяковского «Что ни страница, — то слон, то львица», вдохновленного прогулкой по Нью-Йоркскому зоосаду.

С. 107. Страх Моравской перед беременностью исследовательница объясняет тем же: «...возможно, и беременность для нее неприемлема потому, что является знаком „взрослости“: имеющая детей уже не может сама быть ребенком» (Там же).

¹⁰ См. об этом: *Клюева И. В.* Поэтесса Мария Моравская и скульптор Степан Эрзя: биографические и творческие пересечения // Центр и периферия. 2023. Т. 18. № 2. С. 102.

¹¹ Цит. по: *Азадовский К. М.* «Настоящая моя жизнь — в одиночестве...». Из дневника Марии Пожаровой // Литературный факт. 2021. № 3 (21). С. 27, 31 (записи от 19 марта 1914-го и 22 марта 1915 года).

¹² «Золушка думает». Письма Марии Моравской // Максимилиан Волошин и его современники / Сост., вступ. статьи, публ. и комм. А. В. Лаврова. СПб., 2025. С. 351.

¹³ Там же. С. 364.

¹⁴ Интерес к камням, в том числе драгоценным, прослеживается в стихотворениях как предшественников Моравской, так и многих ее современников-модернистов (см., например, «Драгоценные камни» (1899) К. Д. Бальмонта, «Камни» (1903) В. Я. Брюсова, «Руанский собор» (1905) М. А. Волошина и мн. др.). Возможно, прообразом подборки Моравской послужил цикл «Царство прозрачности», вошедший в состав второй книги лирики Вяч. Иванова «Прозрачность» (1904). Цикл состоит из шести стихотворений: «Алмаз», «Рубин», «Изумруд», «Сапфир», «Аметист», «Искушение прозрачности».

Только Моравская каждому зверю (так же, как каждому минералу) посвящает отдельный стихотворный портрет.

Документальный характер впечатлений, нашедших отражение в письмах и стихотворениях Моравской, подтверждается фактами, приведенными в книге об истории петербургского зоопарка.¹⁵ «Новый директор», которого она упоминает в письме к Волошину, — это барон Павел Павлович фон Винклер, управлявший зоосадам с 1 декабря 1909 года. Среди появившихся зверей был привезенный им ручной волк, о нем 6 сентября 1910 года Моравская рассказывает Волошину: «Была недавно в зоологическом саду. Подружилась там с очень красивым волком. Он ест у меня сахар из рук, такой ручной. Я мечтаю, чтобы мне разрешили войти к нему в клетку».¹⁶ (У Моравской есть и стихотворение о волчице, которая тоскует в зоосаду по отнятому у нее «на родной сторонке» волчонку).¹⁷ Из-за финансовых проблем дела у зоосада шли катастрофически плохо, Винклер содержал животных в невыносимых условиях. 27 марта 1910 года владельцем зоосада стал театральный антрепренер Семен Никодимович Нёвиков. Однако в действительности фон Винклер и его животные, в том числе ручной волк, покинули зоосад лишь 30 октября. До осени страдания животных продолжались — об этом свидетельствуют результаты осмотра зоосада 8 июня 1910 года, произведенного старшим ветеринарным врачом Петербурга. Среди прочего там упомянуты зараженные туберкулезом обезьяны — наблюдения за ними послужили основой для стихотворения Моравской «Большая»: «В зверинце спозаранку / Кашляет обезьянка, — / <...> / Пожалейте обезьянку: / У нее — чахотка» (с. 43).

Под впечатлением от прогулок по зоосаду написано стихотворение «Попрошайки», оно является поэтизированной цитатой следующих строк из письма к Волошину: «Там есть еще мишки, которые становятся на задние лапы и раскрывают пасти, когда кто-нибудь подходит к ним; это означает: „Бросьте мне, пожалуйста, в рот кусочек чего-нибудь сладкого“. Публика иногда бросает им сахар».¹⁸ Ср.:

У решетки в ряд
Мишеньки сидят.
Ноздри раздувают,
Головой качают,
Воят и сопят:

— Ай, ай,
Сахару дай!

(с. 61)

Сопоставление сделанных Моравской эпистолярных и поэтических зарисовок свидетельствует о еще одной особенности ее стихотворных портретов животных: они строятся на почти документальной точности деталей, передающих зрительное впечатление. И это, несомненно, сближало ее манеру с поэтикой акмеистов.

Зоологический сад был для Моравской значимым местом. В письме от 6 сентября 1910 года поэтесса делится своими переживаниями после его посещения: «Все звери возбуждают к себе бесконечную жалость. Их по целым дням дразнят для увеселения публики. <...> Тяжело туда идти, словно посещаешь тюрьму. А все-таки меня тянет. Я мечтаю там о далеких странах, откуда привезли этих хищников, безнадежно и сладко мечтаю о путешествиях».¹⁹ В этой цитате сочетаются ключевые мотивы творчества

¹⁵ Денисенко Е. Е. От зверинцев к зоопарку: история Ленинградского зоопарка. СПб., 2003. Мы выражаем особую признательность автору книги за уточнение сведений об истории зоопарка.

¹⁶ «Золушка думает». С. 372.

¹⁷ Моравская М. Апельсинные корки // Книга про книгу «Апельсинные корки» Марии Моравской / Сост. и автор предисловия М. Д. Яснов. СПб., 2012. С. 44. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте сокращенно, с указанием номера страницы.

¹⁸ «Золушка думает». С. 372.

¹⁹ Там же.

Моравской для взрослых и для детей: неволя, стремление к путешествиям и жалость. Эти же мотивы переплетаются в стихотворении «Апельсиновая страна», в котором вступающей с цыганом обезьянке кинули корки апельсина:

Обезьянка их жует,
Нюхает и лапкой трет,
И забавно кривит рот...
Вспоминает Апельсину,
Где как синька море синее,
И верблюды, и пустыня...

Там превкусные орехи,
И на листьях мягко спать,
И не надо для потехи
Под шарманку танцевать.

(с. 16)

Зоосад, таким образом, оказывается для Моравской местом, пробуждающим особую творческую активность. Здесь сочетаются неволя и экзотика — и именно они становятся темами, которые составляют в творчестве поэтессы две магистральные линии.

Моравская пишет Волошину и о своих домашних животных. 31 мая 1910 года она рассказывает, что у нее жил «чудесный филин с янтарными глазами», которого она «выпустила, потому что он очень жалобно плакал по ночам».²⁰ Наблюдения за ним, по-видимому, легли в основу стихотворения «Сова», в котором представлен лирический монолог запертой в клетке птицы: «Я не стану ручной», «Клетка мучит меня», «Мне не нужен приют» (с. 45). Традиционный для творчества Моравской мотив неволи здесь осложнен проблемой отношений зверя и человека — рефреном повторяется: «Пусть не лгут, пусть не лгут / Человечьи слова» (там же). Речь идет о лживой заботе человека, заключившего животное в неволю, и это позволяет думать, что в стихотворении речь идет именно о домашней сове. Выбор гиперонима «сова» вместо гипонима «филин» и смена лингвистического рода птицы кажутся закономерными, если учесть характерный для лирики Моравской автопсихологизм.

В. Ю. Жибуль пишет о животных у Моравской: «„Говорящие“ звери и птицы совершенно естественно вписываются в картину мира ее детских стихотворений (ведь и ребенку приходится скорее объяснять, что у зверей всё «не так, как у людей», чем наоборот); настоящим же чудом оказываются вполне обычные (с точки зрения взрослого человека) вещи, которые ребенок, однако, открывает для себя впервые: рождение медвежат в феврале, суслик, которого мальчик принимает за столбик, и т. п.».²¹ Но фиксация наблюдений за животными в письмах, а затем и в стихотворениях свидетельствует не только о способности увидеть события животного мира глазами ребенка, «впервые», но и о том, что в основу поэтических сюжетов положены переживания, вызванные конкретными жизненными впечатлениями.

Число таких случаев шире упомянутых в данной статье и касается не только животных. Например, первое опубликованное стихотворение Моравской для детей «На льду»,²² в котором описывается восторг от катания на коньках, обнаруживает параллель со следующим фрагментом из письма Волошину от 8 декабря 1910 года: «Нового в моей личной жизни почти ничего нет. Да, одно большое событие: у меня есть котенок, удивительный четырехцветный котенок, очень умный и очень дикий. И потом — коньки. Мне подарили. Ужасно красивые коньки!»²³ Сюжет неудачного бегства ребенка в Америку в стихотворении «Пленный охотник» тоже был инспирирован личной

²⁰ Там же. С. 365.

²¹ Жибуль В. Ю. Детская поэзия Серебряного века. Модернизм. Минск, 2004. С. 83.

²² Тропинка. 1911. № 2. С. 90.

²³ «Золушка думает». С. 377.

историей: «...отправляясь в свое первое путешествие в Америку, я не позаботилась о том, чтобы обеспечить себя паспортом. Мне было восемь лет. Каждый уважающий себя ребенок с хорошим воображением убегал в Америку примерно в этом возрасте! У меня была с собой небольшая сумка, два бутерброда и большой кухонный нож, чтобы сражаться с пиратами. Однако я была непрактичной маленькой женщиной. У меня не было паспорта, и меня поймали на первой же железнодорожной станции».²⁴ Установление подобных параллелей требует дальнейших исследований, оно затруднено многочисленностью сохранившихся свидетельств жизни поэтессы до революции и тем, что материалы, связанные с эмигрантским периодом ее биографии, находятся в зарубежных, американских архивах. Последнюю группу источников вводят в научный оборот работы И. В. Ключевой.²⁵

Для творческого метода детской поэзии Моравской, как и для ее «взрослого» творчества, действительно характерна высокая степень откровенности и автобиографичности. Ее стихотворения о животных позволяют провести параллель с «интимным дневником», о котором говорилось в критических отзывах современников. Автобиографическая основа стихотворений Моравской для детей, таким образом, не исчерпывается памятью о семейной драме прошлого, о которой писала Жибуль, но включает также живое восприятие настоящего.

²⁴ «On my first journey toward America, however, I neglected to provide myself with a passport. I was eight years old. Every self-respecting child with a good imagination ran away to America at about that age! I had with me a little bag, two sandwiches, and a big kitchen knife with which to fight the pirates. I was an impracticable little woman, however. I had no passport and I was caught at the first railway station» (*Moravsky M. America — from 10,000 miles away // The Red Cross magazine. 1920. Vol. 15. October. P. 68.* Перевод наш. — А. Л.). «Маленькая женщина» — возможно, аллюзия на одноименный роман («*Little Women*»; 1868–1869) Л. М. Олкотт.

²⁵ См.: Ключева И. В. 1) Ранний период биографии и творчества поэтессы Марии Моравской: культурно-историческая реконструкция // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Познание. 2022. № 12. С. 18–23; 2) Поэтесса Мария Моравская и скульптор Степан Эрзя: биографические и творческие пересечения. С. 97–107.

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-3-182-192

© М. М. Гельфонд

Н. Я. И О. Э. МАНДЕЛЬШТАМЫ — ЧИТАТЕЛИ Е. А. БАРАТЫНСКОГО

Как известно, в силу трагических обстоятельств библиотека О. Э. и Н. Я. Мандельштамов не сохранилась. О читательских пристрастиях О. Э. Мандельштама мы знаем, благодаря прямым высказываниям поэта, свидетельствам современников и мемуарным заметкам Н. Я. Мандельштам.¹ В этих условиях особую ценность приобретает любая книга, так или иначе зафиксировавшая опыт мандельштамовского взаимодействия с ней, даже в том случае, если сам поэт никогда не держал ее в руках. Именно о таком уникальном книжном экземпляре пойдет речь.

В библиотеке Н. Я. Мандельштам, среди книг, сохранных после ее смерти Ю. Л. Фрейдиным, было издание Баратынского 1957 года в большой серии «Библиотеки

¹ Мандельштам Н. <Мандельштам — читатель> / Реконструкция и публ. А. Устинова // Мандельштам — читатель. Читатели Мандельштама: Филологический сборник / Под редакцией О. А. Лекманова и А. Б. Устинова. Stanford: Aquilon Books, 2017. С. 15–24 (Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts; vol. 47).

4. *Fetisenko O. L.* «Otche i družhe moi»: Otets Iosif Fudel' — drug, uchenik i izdatel' K. N. Leont'eva // «Preemstvo ot ottsov»: Konstantin Leont'ev i Iosif Fudel': Perepiska. Stat'i. Vospominaniia / Sost., vstup. stat'ia, podg. teksta i prim. O. L. Fetisenko. SPb., 2012.
5. *Fetisenko O. L.* Pamiat' o Konstantine Leont'eve v epistoliiarnom obshchenii V. V. Rozanova i ottsa Iosifa Fudelia // Tetradi po konservativizmu. 2019. № 4.
6. *Fominykh T. N.* K. N. Leont'ev v vospriiatii B. A. Griftsova // Vestnik Permskogo un-ta. Ser. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya. 2010. Vyp. 5 (11).
7. K. N. Leont'ev: pro et contra: Antologiya: V 2 kn. SPb., 1995. Kn. 1.
8. *Leont'ev K. N.* Poln. sobr. soch. i pisem: V 12 t. [19 kn.] / Podg. teksta i komm. V. A. Kotel'nikova i O. L. Fetisenko. SPb., 2000–2021.
9. *Leont'ev K. N.* Sobr. soch.: V 4 t. / Hrsg. v. H. Kunstmann und V. Setchkarev; [vstup. stat'ia Iu. P. Ivaska]. Würzburg, 1975.
10. *Rozanov V. V.* Pis'ma B. A. Griftsovu / Publ. E. Barabanova // Nashe nasledie. 1989. № 6 (12).
11. *Rozanov V. V.* Sobr. soch.: [V 30 t.] / Pod obshch. red. A. N. Nikoliukina. M.; SPb., 2007. T. 13, 23.
12. *Viniukova N. V.* Obshchestvennaia i tserkovnaia deiatel'nost' I. I. Fudelia (1864–1918). Dis. ... kand. ist. nauk. M., 2020.
13. *Viniukova N. V.* Rol' K. N. Leont'eva v «religioznom dvizhenii» russkogo obshchestva // Russko-Vizantiiskii vestnik. 2022. № 4 (11).
14. *Vzyskuiushchie grada: Khronika chastnoi zhizni russkikh religioznykh filosofov v pis'makh i dnevnikh...* / Sost., podg. teksta, vstup. stat'ia i komm. V. I. Keidana. M., 1997.

Анна Сергеевна Лащева

младший научный сотрудник Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

Anna Sergeevna Lashcheva

Junior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-2836-3773

lannas27@gmail.com

СТИХИ М. Л. МОРАВСКОЙ О ЖИВОТНЫХ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ПИСЕМ К М. А. ВОЛОШИНУ

MARIA MORAVSKAYA'S ANIMAL POETRY IN THE CONTEXT OF HER LETTERS TO MAXIMILIAN VOLOSHIN

В статье рассматриваются предназначенные для детей стихотворения М. Л. Моравской о животных («Большая», «Попрошайки», «Апельсиновая страна», «Сова»), написанные, как выясняется из ее писем к М. А. Волошину, под впечатлением прогулок по петербургскому зоосаду. Устанавливается документальный характер поэтических зарисовок и связь названных стихотворений с центральными мотивами лирики Моравской.

Ключевые слова: М. Л. Моравская, детская литература, стихотворения о животных, зоосады, письма.

The article examines M. L. Moravskaya's poems about animals intended for children (*Bol'naja*, *Poproshajki*, *Apel'sinnaja Strana*, *Sova*), inspired, as her letters to M. A. Voloshin make clear, by her promenades in the St. Petersburg zoo. The documentary character of the poetic sketches and the connection of these poems with the central motifs of Moravskaya's lyrics are established.

Key words: M. L. Moravskaya, children's literature, poems about animals, zoo, correspondence.

Список литературы

1. Азадовский К. М. «Настоящая моя жизнь — в одиночестве...». Из дневника Марии Пожаровой // Литературный факт. 2021. № 3 (21).
2. Денисенко Е. Е. От зверинцев к зоопарку: история Ленинградского зоопарка. СПб., 2003.
3. Жибуль В. Ю. Координаты поэтического мироздания М. Моравской: странствие, одиночество, детство // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. 2004. № 4 (19).
4. «Золушка думает». Письма Марии Моравской // Максимилиан Волошин и его современники / Сост., вступ. статьи, публ. и комм. А. В. Лаврова. СПб., 2025.
5. Ключева И. В. Ранний период биографии и творчества поэтессы Марии Моравской: культурно-историческая реконструкция // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Познание. 2022. № 12.
6. Ключева И. В. Поэтесса Мария Моравская и скульптор Степан Эрзя: биографические и творческие пересечения // Центр и периферия. 2023. Т. 18. № 2.
7. Моравская М. Апельсинные корки // Книга про книгу «Апельсинные корки» Марии Моравской / Сост. и автор предисловия М. Д. Яснов. СПб., 2012.
8. Попов В. В. Мария Людвиговна Моравская (Попытка портрета) // Русская литература. 1998. № 3.

References

1. Azadovskii K. M. «Nastoiashchaia moia zhizn' — v odinochestve...». Iz dnevnika Marii Pozharovoi // Literaturnyi fakt. 2021. № 3 (21).
2. Denisenko E. E. Ot zverintsev k zooparku: istoriia Leningradskogo zooparka. SPb., 2003.
3. Kliueva I. V. Poetessa Mariia Moravskaia i skul'ptor Stepan Er'zia: biograficheskie i tvorcheskie peresecheniia // Tsentri i periferiia. 2023. T. 18. № 2.
4. Kliueva I. V. Rannii period biografii i tvorchestva poetessy Marii Moravskoi: kul'turno-istoricheskaiia rekonstruktsiia // Sovremennaiia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser. Poznanie. 2022. № 12.
5. Moravskaia M. Apel'sinnye korki // Kniga pro knigu «Apel'sinnye korki» Marii Moravskoi / Sost. i avtor predisliviia M. D. Iasnov. SPb., 2012.
6. Popov V. V. Mariia Liudvigovna Moravskaia (Popytka portreta) // Russkaia literatura. 1998. № 3.
7. Zhibul' V. Yu. Koordinaty poeticheskogo mirozdaniia M. Moravskoi: stranstvie, odinochestvo, detstvo // Vesnik Magileŭskaga dziazhaŭnaga ŭniversiteta imia A. A. Kuliashova. 2004. № 4 (19).
8. «Zolushka dumaet». Pis'ma Marii Moravskoi // Maksimilian Voloshin i ego sovremenniki / Sost., vstup. stat'i, publ. i komm. A. V. Lavrova. SPb., 2025.

Мария Марковна Гельфонд

доцент Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (Нижний Новгород)

Mariya Markovna Gelfond

Associate Professor, National Research University
Higher School of Economics (Nizhnij Novgorod)

ORCID: 0000-0002-0865-0724

mgelfond@hse.ru

Н. Я. И О. Э. МАНДЕЛЬШТАМЫ —
ЧИТАТЕЛИ Е. А. БАРАТЫНСКОГО

N. Ya. AND O. E. MANDELSTAM
AS THE READERS OF E. A. BARATYNSKY